

УДК 101.1:316.774

*Д.В. Чайковский***ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО: АНАЛИЗ ОПРЕДЕЛЕНИЙ***

* Исследование выполняется в рамках гранта Президента РФ № МК- МК-3391.2008

В статье анализируется смысловое поле понятия «информационное пространство». Проводится обзор определений, представленных в отечественной литературе, выявляются различные подходы в трактовке данного термина: территориальный, технологический, социальный, функциональный, эволюционный, ноосферный. Рассматриваются смежные понятия, такие как «информационное поле», «информационная среда». На основе проведенного анализа предлагаются основные характеристики информационного пространства. В заключение делается вывод, что информационное пространство целесообразно рассматривать в качестве системы координат, в которой реальный мир наделяется смыслом в сознании субъекта.

Ключевые слова: пространство, информация, информационное пространство, ноосфера, информационная среда, информационное поле, инфопол, инфопоток, характеристики информационного пространства

*D.V. Chaykovskiy***INFORMATION SPACE: ANALYSIS OF THE DEFINITIONS**

The article analyses the semantic field of the notion «information space». It reviews the definitions offered in the national literature, reveals different approaches to the interpretation of this term such as territorial, technological, social, functional, evolutionary, noospheric. Related notions such as «information field» and «information environment» are considered. Main characteristics of the information space are offered on the basis of the carried out analysis. The author comes to the conclusion that information space should be considered a system of coordinates where the real world acquires sense in the consciousness of a subject.

Key words: space, information, information space, noosphere, information environment, information field, infofund, infoflow, characteristics of the information space.

Понятие «информационное пространство» имеет множество коннотаций и в современной литературе часто используется как некое языковое клише, не наполненное конкретным смысловым содержанием. Данным понятием обозначаются различные феномены, в той или иной степени имеющие отношение к информационным обменам. Во многом это связано с предельной общностью и абстрактностью самого понятия пространство, так как «семантически исходная категория пространства, будучи атрибутивной характеристикой бытия вообще, в любых его проявлениях, тем самым логично подчиняет себе все остальные оттенки и степени отношений локализации» [1, с. 4].

Уже со времен античности пространство как категория вызывало множество споров. Оно рассматривалось как бесконечное «абсолютно» пустоеместилище мира (Демокрит и Эпикур, а в Новое время Ф. Бэкон и Г. Галилей), как совокупность объективно существующих мест (Аристотель), как взаимное расположение примыкающих друг к другу материальных тел (Декарт), как порядок вещей, имеющих в них своих носителей (Лейбниц), как возможность внеположного бытия [2, с. 29-51].

Кант в «Критике чистого разума» приходит к выводу, что пространство не есть эмпирическое понятие, выводимое из внешнего опыта. Оно пред-

ставляет собой *a priori*, т.к. «сам этот внешний опыт становится возможным прежде всего благодаря представлению о пространстве» [3, с. 130]. Согласно Канту, пространство как представление лежит в основе любых внешних созерцаний, оно представляет собой условие возможности явлений.

М. Хайдеггер признает бесплодность попыток определить пространство, приписать ему какое-то бытие. Цитируя Гете, он вопрошает, не относится ли пространство к тем первофеноменам, при встрече с которыми человека охватывает род испуга, чуть ли не ужаса [4]. В пространстве Хайдеггер видит «простираемое», «простор», «свободу от преград». Этот «простор» получает собственное существование от собирающей действительности мест. «Место, — пишет он, — не располагается в заранее данном пространстве типа физически-технического пространства. Это последнее впервые только и развертывается под влиянием мест определенной области» [Там же]. Тем самым Хайдеггер придает пространству эффект конструирования. Оно не существует само по себе. И тем более не содержит в себе неких мест. Напротив, свободный простор собирается вокруг мест и дает «вещам осуществляться в нем и человеку обитать среди вещей».

Таким образом, в философских обсуждениях природы пространства можно выделить три доми-

нирующих позиции [5, с. 31]: абсолютная или субстантивистская, реляционная и эпистемологическая. Субстантивная точка зрения воспринимает пространство как некий объект, идея протяженности которого тождественна идее телесной субстанции (Декарт) или, более того, как нечто абсолютное – сенсориуму бога (Ньютон). Реляционная позиция в своем видении пространства ориентирована на взаимосвязи пространственно размещенных тел. Без этих тел пространство – ничто, но оно есть возможность их размещения (Лейбниц). Эпистемологическая идея заключается в трактовке понятия как необходимого представления, т.е. *a priori* (Кант).

Что касается применимости пространственных представлений к информационным отношениям, то здесь отправной точкой целесообразно считать последние десятилетия XX в. В России сама потребность в понятии «информационное пространство» возникла в 90-х гг. XX в. В этот период было опубликовано несколько программных документов (концепций), призванных обеспечить фундамент информатизации российского общества. В их содержании указывалась необходимость формирования информационного пространства нашей страны, определялись направления деятельности по его формированию, описывались соответствующие организационные структуры во всех ветвях власти, наконец, декларировалась необходимость интеграции в мировое (глобальное, единое) информационное пространство. Сложно говорить о некоем четком определении в этих концепциях термина «информационное пространство». Скорее в них, исходя из идеи всеобщей информатизации как массового распространения информационных и коммуникационных технологий, создания информационной инфраструктуры, развития СМИ, очерчивается некое смысловое поле данного понятия.

Последующие годы ознаменовались увеличением интереса к данной проблеме. Был опубликован ряд интересных работ, в которых авторы стремились дать свое определение информационному пространству [7; 8; 9].

Анализ отечественной литературы позволяет нам выделить в искомом термине несколько смыслопорождающих моментов. Первый – территориальный. В самом широком смысле данный подход определяет информационное пространство как конкретную информатизированную территорию, имеющую некое наполнение. Это территория, где физически дислоцируются источники информации (например СМИ), где географически проживает потенциальная аудитория и где существует инфраструктура, обеспечивающая их взаимодействие по определенным стандартам и правилам, в том числе и законодательно закрепленным. Данный подход является по сути геополитическим [6], когда локализация информационных взаимодействий (влияния) замыкается в рамках государственных границ. Как следствие информационное пространство го-

сударства определяется как «совокупность информационных ресурсов и информационной инфраструктуры, позволяющая на основе единых принципов и по общим правилам обеспечивать безопасное информационное взаимодействие государства, организаций и граждан при их равнодоступности к открытым информационным ресурсам, а также максимально полное удовлетворение их информационных потребностей на всей территории государства при сохранении баланса интересов на вхождение в мировое информационное пространство и обеспечение национального информационного суверенитета» [7, с. 65].

При территориальном подходе именно государство выступает субъектом пространственных информационных отношений. В территориально-географических категориях государство стремится обеспечить целостность своего информационного пространства и его полномасштабный контроль. Информационное пространство оценивается государством как важнейший ресурс, контролируя который, можно контролировать и другие ресурсы. Однако ограничение информационного пространства некими географическими рамками пресекает возможность глобализации информационных отношений. В этом контексте «...все разговоры о мировом (или глобальном) информационном пространстве, – пишет Дзялошинский, – ... представляются либо малообоснованными, либо маскирующими какие-то другие интересы» [6].

Второй смыслопорождающий момент в метафоре информационного пространства предполагает рефлексию пространства как специфической области существования информационных отношений в их сущностной форме, как «информационную протяженность, структурное сосуществование и взаимодействие любых возможных систем и их компонентов, именно в информационном плане» [1, с. 3]. Пожалуй, здесь мы сталкиваемся с наиболее общим и абстрактным подходом, когда все имеющее какое-либо отношение к информации локализуется в некой пространственной структуре. Нередко в рамках данного дискурса делается упор на технологическую составляющую информационных отношений, когда исследуемый феномен определяется через совокупность информационных ресурсов, средств вычислительной техники и связи. Другими словами, локализация информационного пространства обеспечивается позициями, где располагаются банки данных и иные ресурсы, средства их создания, хранения, обработки и передачи, т.е. информационные сети, комплексы системы. Географические границы этой информационной инфраструктуры при этом никоим образом не определены и лишаются даже символического смысла. Наиболее ярким примером является сеть Интернет, в отношении которой вопрос местоположения полностью лишен смысла. Физическое расположение информационных интернет-ресурсов в территориальном плане нивелируется их виртуальным пред-

ставлением во всемирной паутине, их «чистым созерцанием».

Третий смысловой момент связан с пониманием информационного пространства как пространства социальных отношений. С этой позиции информационное пространство может быть определено как «сфера деятельности отдельных лиц, профессиональных сообществ, субъектов государственного управления, экономических и политических отношений, осуществляющих таковую целиком или частично с использованием информационного обмена и виртуальных ресурсов» [10, с. 57]. При этом информационное пространство имеет свои особые системные качества, отсутствующие у субъектов информационных отношений. Информационные отношения в данном случае являют собой неотъемлемую часть социальных отношений. Информация воспринимается как важнейший социальный ресурс, основополагающий для других возможных социальных ресурсов (власти, денег и т.д.). Как следствие логика информационных процессов должна быть подчинена логике движения разнообразных ресурсов. То есть с одной стороны, в корне социальных отношений лежат отношения по поводу воспроизводства информации, с другой – сами информационные отношения являются социальными по своей природе.

В дополнение к вышеуказанному, в содержании понятия «информационное пространство» можно выделить функциональный и эволюционный подходы [11]. Первый определяет информационное пространство как «форму существования и интеграции предметно-ориентированных информационных систем, характеризующуюся иерархичностью, структурностью, протяженностью и дифференцированностью» [Там же]. Детерминированное таким образом понятие предполагает интеграцию атрибутов субъекта и объекта деятельности и может характеризоваться динамическими категориями.

Эволюционный подход определяет информационное пространство в форме модельных представлений и информационного отражения взаимодействия субъектов. Другими словами, речь идет о ментальных (понятийных) моделях, в логике которых происходит селекция и обработка информации для решения неких задач. Как пишет А.Э. Калинина, «в процессе преобразования информации субъекты информационного пространства воспринимают окружающую среду путем фильтрации и обработки информации с помощью ментальных моделей, обеспечивающих понимание окружающей среды и решения возникающих проблем» [Там же]. Ключевым моментом при данном подходе является изменение понятийной модели предметной области вследствие взаимодействия субъектов пространства во времени. Соответственно эволюционный подход позволяет определять информационное пространство как изменяющееся во времени и, соответственно, развивающееся.

Оставленное Вернадским научное наследие позволило многим исследователям трактовать информационное пространство в категориях ноосферы. Современные воззрения на ноосферу во все большей степени ассоциированы с глобальной информатизацией планеты. Так, неоднократно предпринимались попытки увидеть в глобальной сети Интернет первые признаки нарождающейся ноосферы. Да и в целом информационное общество нередко рассматривается как начальная стадия ноосферы [12, с. 12]. Но, продолжая идеи Вернадского, современные ученые видят в качестве важнейшего признака ноосферы именно наличие некоего Коллективного Разума или Ноосферного Интеллекта. Как отмечал Н. Моисеев, информационное общество не может возникнуть и существовать без Коллективного Разума планетарного масштаба. «Я полагаю возможным назвать планетарное общество информационным, – пишет он, – тогда и только тогда, когда возникнет такого уровня Коллективный Разум, что он будет способен играть в планетарном обществе такую же роль, какую в организме человека играет его собственный разум» [13, с. 183]. Для возникновения такого Разума необходимо множество условий. Одно из них – соответствующий уровень развития средств накопления, передачи и анализа информации

Необходимость соответствующих информационных возможностей для единства человека с биосферой отмечал и сам Вернадский. Чтобы мысль становилась поистине планетарным явлением, необходимы соответствующие средства, связывающие расселенных по всей поверхности планеты людей в единое человечество. Только при наличии глобальных коммуникаций уровень индивидуального сознания каждого отдельного человека может быть расширен в процессе ноосферогенеза до планетарных масштабов. «Знания и мнения каждого индивида, – пишут А.Д. Урсул и Т.А. Урсул, – с помощью новой информационной техники и технологии на базе искусственного интеллекта волеются в коллективный или, лучше сказать, интегральный интеллект человечества, который отнюдь не будет редуцировать их до какого-то среднего уровня, а создаст основу для принятия решений, обеспечивающих выживание человеческого рода (и созидание ноосферы) в условиях сохранения природы [14, с. 13].

Таким образом, ноосферный подход к определению информационного пространства предполагает возникновение новой информационной оболочки, «обволакивающей» всю Землю и порождающей в себе новое качество – планетарный ноосферный разум.

Среди существующих теорий информационного пространства хотелось бы выделить концепцию В.З. Когана. Говоря об информационном пространстве, он выделяет два достаточно метафоричных понятия: инфопоток и инфофонд [15, с. 8]. Под инфопотоком он понимает ту информацию, которая в

данный отрезок времени циркулирует в обществе, передается субъектом взаимодействия объекту и используется последним в качестве метасредства социальной деятельности. Под инфофондом – всю информацию, которой располагает общество на данном этапе его развития.

Инфофонд обладает своим объемом и содержанием. Он находится в состоянии непрерывного обновления. Его структура имеет иерархическую организацию, включающую в себя множество уровней, количество и характер которых определяется весом наполняющей их информации. Однако в общем случае по мысли автора в структуре целесообразно выделять две части. Первая – динамическая – включает в себя информацию, «вымываемую инфопотоком при его прохождении через инфофонд и затем используемую в практической деятельности человека» [Там же, с. 9]. Динамическая составляющая инфофонда, скорость его обновления определяется характером информации, которую приносит инфопоток, его интенсивностью. Вторая – статическая – включает в себя ту информацию, которая используется чрезвычайно редко и которая является, по сути, «балластом в инфофонде», его вредной частью.

Понятия инфофонд и инфопоток отражают важную специфику информационного пространства: синхронный и диахронный характер информационного взаимодействия. Инфопоток связывается Коганом с синхронным взаимодействием, с динамикой и движением информации в информационном пространстве. Инфофонд – с диахронным, с селекцией, верификацией, накоплением, старением и отмиранием [Там же, с. 10]. При этом, как отмечает Коган, при общем социально-историческом «равноправии» обоих видов инфопроцессов доминантной оказывается именно диахрония, являющаяся специфическим механизмом трансляции социального опыта. Используя метафору автора, можно представить данный синхронно-диахронный механизм в виде своеобразного инфодерева, стволом которого служит диахрония, а ветвями синхрония.

Понятие «информационное пространство» в современной литературе нередко применяется совместно с прилагательными, придающими ему специфические оттенки смысла. Например «единое информационное пространство». Необходимость подобных уточнений вызвана, по-видимому, все той же смысловой путаницей в отношении данного термина. Так, В.А Копылов говорит о существовании множества различных информационных пространств, аккумулирующих информационные ресурсы разного типа и назначения. Соответственно под единым информационным пространством он понимает совокупность этих пространств, представляющую «некоторую имеющую объем структуру в виде сферы совокупных информационных ресурсов, составляющих универсум знаний, окруженный, в свою очередь, сферой производства и

потребления информации» [16, с. 2]. При этом данная сферическая конструкция встраивается в окружающую действительность.

Копылов определяет единое информационное пространство как организационную и взаимосвязанную совокупность информационной инфраструктуры, ее информационного наполнения, субъектов, производящих, преобразующих и потребляющих информацию, а также объектов окружающей действительности, в связи с которыми производится, накапливается, хранится, распределяется и используется информация, и объектов, служащих средствами обработки информации [17, с.2].

Дифференцировать информационные пространства с их последующей интеграцией в единое информационное пространство предлагает и Э.П. Семенюк. Он считает, что для каждого индивида или иного субъекта деятельности (например организации) формируется индивидуальное информационное пространство. Кроме того, он допускает существование различных, специфических групповых, региональных, национальных, государственных, профессиональных и многих других пространств (например, пространства, образуемые по сферам интересов, или специфические пространства искусств). Эти пространства могут быть связаны друг с другом или же существовать обособленно, автономно друг от друга. При этом субъект деятельности существует одновременно в нескольких информационных пространствах. Его пространство формируется «в плоскости пересечения всех релевантных для каждого случая пространств» [18, с. 6]. Но все существующие пространства в той или иной степени интегрируются в единое информационное пространство. Как говорит Семенюк, «...самосознание мирового сообщества как субъекта истории (т.е. осознание того принципиального факта, что, несмотря на всю глубину внутренней дифференциации, человечество все же представляет собой единое целое и существует в качестве живого, развивающегося социального организма) тесно связано именно с формированием единого информационного пространства нашей планеты [Там же, с. 8]

Нередко параллельно с термином информационное пространство используется ряд смежных понятий, например, понятия «информационное поле» и «информационная среда», вносящих еще большую путаницу в однозначность трактовки искомого понятия. Так, отмечается, что информационное пространство состоит из огромного множества информационных полей, генерируемых различными источниками информации. Эти поля пронизывают информационное пространство, образуя линии информационной напряженности подобно тому как электромагнитные и гравитационные поля пронизывают физическое пространство [1, с. 4]. Информационное поле определяется как «совокупность всей сосредоточенной в данном объеме пространства-времени информации безотносительно к ее

форме и состоянию, находящейся в отрыве как от объекта отражения, так и от субъекта восприятия» [19, с. 41], или, в контексте «журналистского» понимания информационного пространства, как «область распространения конкретного СМИ» [20, с. 194]. Соответственно информационная среда определяется как «совокупность источников информации, в которую «погружена» конкретная аудитория...» [Там же]. Информационная среда может определяться, так же как «медиатированная реальность, в которую погружаются люди, попадающие под влияние медиамифологии (устойчивого комплекса представлений о жизненных ценностях, возникающих в сознании телезрителей) и медиалогии (комплекса приемов представления информации в различных жанрах СМИ)» [21, с. 68].

Множество интерпретаций понятия «информационное пространство» приводит к тому, что оно описывается множеством разнообразных характеристик. Мы упомянем только некоторые из них. Так, среди основных специфических черт информационного пространства выделяют целостность, коммуникативность, динамичность, расширение границ, повышение плотности [22, с. 84-94], глобальность, неоднородность, асимметрия, перманентность процессов, неопределенность, безграничность, интеграция, многопоточность, ангажированность, нестабильность [9, с. 31-33] и т.д.

Подводя итог данной статьи можно констатировать, что в современной науке понятийная оценка термина «информационное пространство» производится с различных точек зрения. Существующие определения отражают его различные смысловые оттенки. По-видимому, здесь справедливы слова Бурдые, что «для каждого агента видение пространства зависит от его позиции в этом пространстве» [23, с. 5].

Мы считаем, что основная ошибка при определении информационного пространства связана с попыткой определить его именно в материальных границах, будь то географические границы государства или границы территорий, охваченных каналами связи. Сам характер протекаемых в этом пространстве процессов предполагает отход от критериев локализации, построенных на принципах телесности в пользу неких нематериальных «образцов соотношения» информационных отношений.

Это соотношение может происходить, на наш взгляд, через однозначную дифференциацию источников информации. Каждый источник – потенциальный коммуникативный партнер – воспринимается субъектом информационно-пространственных отношений через соотношение совокупности его признаков с другими источниками. Их географическая локализация, их местоположение в физическом пространстве не является определяющим. Пространственная дифференциация выявляется посредством различения логики презентации сообщения, т.е. трансляции информации в конкретном смысловом формате. Различия

смысловых форматов определяют логику трансляции, которая, в свою очередь, является основой для формирования у субъекта определенного взгляда на окружающую действительность, определенную социальную реальность. С момента рождения человек «погружен» в информационное пространство, формирующее соответствующую реальность. Сначала это информационное пространство семьи, потом пространство детсада, школы, улицы, в дальнейшем, со все большим доминированием, пространство СМИ. При этом предполагается усвоение «транслируемой» информации. Эта информация определяет социальное действие субъекта в «сформированной» информационными взаимодействиями социальной реальности. Таким образом, можно сказать, что информационное пространство – это система координат для акта информационного взаимодействия, наделяющая реальный мир смыслом содержанием в сознании субъекта.

Литература

1. Семенюк Э.П. Развитие информационного пространства и прогресс общества [Текст] // НТИ. Сер. 1. - 1997. - №1. - С.1-12
2. Потемкин В.К., Симонов А.Л. Пространство в структуре мира [Текст]. – Новосибирск: Наука, 1990. – 176 с.
3. Кант И. Критика чистого разума [Текст]. – Минск: Литература, 1998. - 960 с.
4. Хайдеггер М. Искусство и пространство. URL: <http://www.countries.ru/library/texts/hidd.htm>
5. Верлен Б. Общество действие и пространство. Альтернативная социальная география [Текст] // Социологическое обозрение. 2001. – Т.1. - №2. - С. 25.
6. Дзялошинский И.М. Интегративные процессы в современных российских медиасистемах, или что происходит в российском информационном пространстве. URL: http://www.library.cjes.ru/online/?a=con&b_id=181&c_id=1144
7. Юсупова Е.Е. Информационное пространство СНГ: проблемы, тенденции, перспективы [Текст]: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2003.
8. Раскладкина М.К. Интернет как средство организации информационно-политического пространства России [Текст]: дис. ... канд. полит. наук. – М., 2006.
9. Меркулова Т.А. Социально-информационное пространство современной России: специфика и тенденции развития [Текст]: дис. ... канд. социол. наук. – М., 2005.
10. Вепринцев В.Б., Фролов Д.Б. Информация в пространственных и геополитических категориях [Текст] // Геополитическое будущее России. - М., 2001. - С. 56-65.
11. Калинина А.Э. Основные теоретические положения развития информационного пространства хозяйственной систем URL: http://www.volsu.ru/s_conf/tez.htm/062.htm
12. Урсул А.Д. Переход России к устойчивому развитию. Ноосферная стратегия [Текст]. – М.: Ноосфера, 1998. – 500 с.
13. Моисеев Н. Н. Универсум. Информация. Общество [Текст]. – М.: Устойчивый мир, 2001. – 200 с.
14. Урсул А.Д., Урсул Т.А. Глобализация, устойчивое развитие, ноосферогенез: информационные аспекты [Текст] // НТИ. Сер. 1. 2005. № 4. С. 1-15.
15. Коган В.З. Демон информации в современном мире (к методологии информологического подхода) [Текст] // НТИ. Сер. 1. 1998. № 5. С. 1-12.
16. Копылов В.А. О едином информационно-правовом пространстве РФ [Текст] // НТИ. Сер. 1. 1994. № 9. С. 2-15.

17. Копылов В.А. Единое информационное пространство в современном информационном обществе: проблемы формирования, функционирования, совершенствования [Текст] // НТИ. Сер. 2. 1994. № 9. С. 1-15.
18. Семенюк Э.П. Устойчивое развитие общества и информатика [Текст] // НТИ. Сер. 1. - 2000. - №1. - С. 1-11.
19. Шевченко А.В. Проблемы формирования психосемантического поля информационного пространства [Текст] // Государственная информационная политика: концепции и перспективы. – М., 2001. – С. 41.
20. Прохоров Е.П. Журналистика и демократия [Текст]. – М., 2001.
21. Землянова Л.М. Зарубежная коммуникативистика в преддверии информационного общества [Текст]: толковый словарь терминов и концепций. – М., 1999.
22. Каптерев А.И. Информатизация социокультурного пространства [Текст]. – М.: Фаир-пресс, 2004. – 512 с.
23. Бурдьё П. Социальное пространство и символическая власть // Начала. - URL: <http://bourdieu.name/content/socialnoe-prostranstvo-i-simvolicheskaja-vlast>
- Чайковский Денис Витольдович*, канд. филос. наук, доцент кафедры социологии, психологии и права гуманитарного факультета ТПУ, Томск.
- Chaykovskiy Denis Vitol'dovich*, cand. of philosophy sci., associate professor of department of sociology, psychology and law, TPU, Tomsk.
- Тел.: 3822563392, E-mail: dnvit@tpu.ru